

X 33c5(18)
B 27

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ХАКАСИИ**

Абакан—1978

ТЫЛНҢ, ЛИТЕРАТУРАНЫҢ ПАҢА ИСТОРИЯНЫҢ
ХАКАС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНСТИТУДА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ХАКАСИИ**

О. В. СУБРАКОВА

О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ РОМАНА Н. Г. ДОМОЖАКОВА «В ДАЛЕКОМ ААЛЕ»

Работа над языком произведения — это важный и трудный этап творческой деятельности писателя. Только живой и образный язык способен вызвать у читателя цельное впечатление о поэтичности созданного им произведения. А. Фадеев в своей статье «Труд писателя» писал: «Вспомните свои ощущения. Читаете, листаете страницу за страницей. Но ничто ваши эмоции не затрагивает. Но вдруг, точно художник тронул какую-то струну, все начинает звенеть, появляется внутренняя поэтичность: художник втягивает читателя в переживания своего героя настолько, что читатель начинает переживать вместе с героем, у читателя появляются чувство гнева, слезы на глазах, пафос, смех. Передача настроения — одно из магических свойств искусства».¹

Роман Н. Г. Доможакова «Ыраххы аалда» является одним из тех произведений, которые с первых страниц захватывают читателя всецело. Большую роль в этом играет язык романа. Автор прекрасно сумел использовать меткие народные слова и выражения для создания характеров и индивидуальных особенностей речи персонажей романа.

Наряду с общенародными чертами в романе проявляются и индивидуальные особенности языка и стиля самого автора, высокая грамотность и богатая культура речи.

¹ Фадеев А. Труд писателя. «Литературная газета», 1951,

Н. Г. Доможаков широко пользуется богатством словарного фонда общенародного хакасского языка, умело отбирает слова из пассивной лексики и удачно вводит их в активную лексику литературного языка. При описании быта и способа ведения хозяйства вполне уместно употребление таких слов и выражений, как *tōdīr чухурынарға* 'пятиться назад', *сiлдең* 'засохший', 'затвердевший', *утхирра* 'приучать ягненка к другой овцематке', *корчык* 'напиток из свежего взбитого молока', *нечōнке* 'корыто для просеивания муки', *чанчых* 'дух', *ирееркирге* 'капризничать', 'важничать'. Некоторые из этих слов являются диалектными. Однако умелое использование их в романе несомненно обогащает лексику литературного языка.

Одна из основных особенностей языка писателя — это выявление и грамотное использование внутренних, потенциальных возможностей языка. Так, Н. Г. Доможаков для создания необходимых слов часто пользуется способами словообразования.

Впервые на страницах романа встречаются в новом оформлении слова *наньыҕы* 'тот, кто окропляет вино (с целью задобрить духов гор, рек и т. п.)', *ōктемнеде* 'вприпрыжку', 'бойко', *тыстаныс* 'терпение', *тiстенерге* 'кусаться', *алтынналарға* 'золотиться', 'покрываться золотом', *ханчылар* 'кровопийцы', *арғыстас* 'дружба' и т. д., которые образованы с помощью активных словообразовательных аффиксов. Используются разные типы словосочетаний. Например: *таптыррастыг ниме* 'загадочное явление', *пiлiнчегi чох* 'без сознания', *хабыныс-тыҕ сағыс* 'спасительная мысль', *адас салған харындас* 'названный брат', *сбōлчeң пағ* 'резина', *ирбен-арчан* 'целебные травы' и т. д.

Н. Г. Доможаков умело и творчески использует различные средства художественного изображения, такие как синонимия, сравнения, эпитеты, метафоры.

Синонимика важна не только для разнообразия или украшения стиля, но и для воздействия на читателя. Синонимия служит усилению значения, акцентации отдельных слов, стихов, на которые падает основная смысловая нагрузка². Обычно основанием для сочетания си-

² Евгеньева А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв. М—Л., 1963, с. 260.

нонимов является полное или частичное совпадение значений слов: *ойба-күл* 'зола' (значения совпадают), *пала-парха* 'дети', *аңнар-хустар* 'птицы и звери', *айна-чик* 'дьявол', *ыраххы-тастыххы* 'дальний-далекий'. Синонимичными могут быть и целые выражения.

Сравнения используются для индивидуальной характеристики образов: *Марик, пала киик чили, хас үстүңзер үкүс салыбысхан (172)*³ 'Марик, подобно молодой косуле, взбежала на горку'. Сравнение здесь построено по типу, широко употребляемому в хакасском языке, — обороту речи с послелогом *чили*.

Метафорическое сравнение употребляется чаще при описании природы и природных явлений: *Чобаттың түрлүккөтүгө толгалызы орты күннің пызыцназына күмүстелип сағылчатхан* (88) 'Извилистое течение Чобата в лучах полуденного солнца сверкало как серебро'; *Ағбан өстен, соолап ахчатхан, ах көбіктер сүректесчеткеннер* (95) 'Река Абакан текла со стоном и шумом, белые пены обгоняли друг друга'.

Стремление создать образный высокохудожественный язык заметно с первых до последних страниц романа. Интересны поэтические определения. Поэтические или грамматические определения, выраженные в основном прилагательными, являются одним из тех важных средств передачи образности языка, при помощи которых, с одной стороны, можно типизировать, обобщать, указывать идеальные признаки, а с другой — индивидуализировать, выделять тончайшие отличия, фиксировать временные признаки⁴.

Поэтические определения в романе указывают на материал, из которого сделан предмет, цвет существенный признак предмета. Кроме того, определения могут быть оценочного характера, эмоциональные. Например: *алтын чүстүк* 'золотой перстень', *торғы тон* 'шуба, покрытая шелком', *хуба чазы* 'голая степь', *хара чир* 'черная земля', *орай пала* 'поздний ребенок', *хазыр төс* 'злой дух'.

Определения могут быть выражены словосочетаниями: *хара чохыр хыл арғамчы* 'пестрый волосяной аркан',

³ Цифры в скобках здесь и дальше указывают на нужные страницы романа. (Автор).

⁴Е. В. Гензеева А. П., Указ. раб., с. 301.

ыраххы **көк тасхыл** 'далекий синий тасхыл', **харасхы хан үлгүзі** беспросветная (темная) власть царя', **хойыф харағайлығ пөзік тағлар** 'густо поросшие соснами высокие горы'.

Поэтические определения помогают автору показывать существенные признаки описываемых явлений и образов, создают своеобразие стиля романа. Облик и повадки Пичона, одного из отрицательных героев романа, Н. Доможакова показывает, например, такими словами, как **түмір чүстіг** 'с железным лицом' (жестокий), **пүйр чүстіг** 'с волчьим обликом' (с волчьими повадками), **сізік сырайлығ** 'с опухшим лицом' и т. д.

Широкое использование пословиц и поговорок, афоризмов и крылатых слов также является одной из ярких особенностей языка и стиля романа. Это показывает, с одной стороны, меткость языка героев романа, их пылкий ум, индивидуальный характер и духовный мир. С другой стороны, усиливает значение мысли, выражает ее более образно, сжато, эмоционально. Ярким примером индивидуализации речи персонажей, умения пользоваться пословицами и поговорками может служить язык Хоортая и Апахы. В их речи, например, встречаются такие выражения: **хыял хырых чігленістіг, обал отыс чігленістіг** 'злосключения порождают недоверие'; **искен хам көрігчі полқаң, көрген хам пілігчі полқаң** (136) 'слышавший шаман бывает ясновидящим, видевший шаман бывает знающим'.

Н. Г. Доможаков часто обращается и к известным приемам языка героического эпоса. Использует традиционные поэтические определения, синонимию, аллитерацию, синтаксические и образные параллелизмы, собственные языку героического эпоса. Например: **позың идін поэң чирчіксің, поэң ханың поэң ізерчіксің** (125) 'свое мясо сам бы стал есть, свою кровь сам бы стал пить'; **хара чирге хан түспезін, күбүр чирге кул түспезін** 'на черную землю пусть кровь не капает, на рыхлую землю пусть пыль не садится'.

Традиционные художественные приемы языка эпоса в романе часто используются в творчески обработанном виде.

Н. Г. Доможаков достигает высокого мастерства в обрисовке и характеристике героев романа, тщательно выбирая необходимые слова и другие средства языка.

Так, когда речь идет о положительных героях, например, о Хоортай-аге, Федоре Павловиче Полынцеве, о Сагдае и др., писатель говорит с большой любовью и теплотой. Стил ь повествования становится возвышенным. Совершенно контрастно описание поступков отрицательных героев. Описание здесь ведется в резких выражениях, используются и вульгарные слова. Это можно видеть хотя бы из сопоставления двух предложений из речи Хоортай-ага и Пичона:

Кізілер прайлары өріністіг күйлінісчөткеннер. «Кічиге палаа тіл пирчең — ойлаңа тілліг полар, улуг аалчыларға торыспах чіліңнер салдатчаң», — ойнап одырған апсах... (67) 'Гости все радостно улыбались. «Детям еледует давать язык — язык у них будет острым, а дорогим гостям — лучшие куски», — весело говорил старик ...

«Хаттың харны хаңан даа төм», — ойнаан полча Пичон, сосха чілі чаплада тайнанып... «Баба, она всегда сыта», — будто в шутку говорит Пичон, сам чавкая как свинья'...

Серьезная работа над стилем и языком романа проявляется и в описании природы. Здесь автор использует разнообразные поэтические приемы: эпитеты, сравнения, метафоры и т. д. В описаниях чувствуется большая любовь писателя к своему родному краю: *Тигей төзінче хуба чазыны өтіре Чобат суғ чат партыр. Чалбах тигейнің ұстүйнең көрзең, Чобат суғ хара чохыр хыл арғамчы тартыл парған чілі көрін турған: пірее чирде аның суу хазарчададыр, пірее чирде чарлары харалызадыр. Чобат ыраххы көк тасхыллардаң сас ат чілі атығып сығып, тұс чазыда, чазаң ат чілі, чадап ла чылчатхан...* "По подножию сопки сквозь серую степь течет река Чобат. С вершины сопки можно увидеть, как река Чобат вьется подобно пестрому волосяному аркану: местами река сверкает, местами темнеются ее берега. Чобат в своем начале несется подобно скачущей дикой лошади из далеких синих тасхылов, а здесь, на равнине, движется еле заметно, как медленный шаг ленивой лошади".

Явление природы автор умело использует для показа внутреннего состояния и настроения персонажей книги. Например, описанию сцены покушения бандита Сеерге на пастуха Сагдая предшествует описание резкой перемены погоды: кажется, сама природа вместе с Сагдаем настораживается, в природе чувствуется какая-то тре-

вога: *Кинетін пулуттбысхан, аар хара пулуттар тигіріні, анахтығ ағастар чіли* харалыснаң тулғабысханнар. Аймах-пасха хустар, сыхтасхан на чіли, чобалыстығ ўн чай тўзе чўргеннер. Харғалар хаахтйс сыхханнар. Ала саасханнар, ағастаң чирге, чирдең ағас салаазына учуғысхлан, сайразып, сыр-сар тўс сыхханнар* (187) 'Вдруг появились тучи, словно хвойные деревья, тяжелые черные тучи заволокли небо. Птицы, точно рыдая, запели свои жалобные песни. Вороны закаркали. Сороки-белобки, прыгая с дерева на землю, с земли на ветку, шумно застрекотали'.

Выше изложенные материалы о языке и стиле первого хакасского романа «Ыраххы аалда» показывают, что писатель Н. Г. Доможаков мастерски владеет изобразительными средствами родного языка, умело использует богатые возможности народно-разговорного стиля. Однако следует сказать и о том, что в книге встречаются предложения, очень сложной, конструкции, что затрудняет чтение текста, имеются обороты речи, несвойственные строю хакасского языка, непродуманная расстановка знаков препинания, неудачное использование слова и др. Например, в предложении «*Хайдар чыып салдыңар пабабысты*» (29) 'Куда спрятали нашего отца' вместо *чыып салдыңар* лучше было бы сказать *чазыр салдыңар*, т. к. *чыып саларға* означает 'спрятать что-либо' (неодушевленное), а *чазыр саларға* — 'спрятать кого или что'.

Но в целом язык романа отражает современное состояние хакасского литературного языка. Читается роман с большим интересом.